

США напуганы подготовкой Ираном смены декораций в исламском мире

Сергей Шакарянц

*Общественный институт политических и социальных исследований
Черноморско-Каспийского региона (Армения, Ереван)*

Ключевые слова: Иран, Россия, Соединенные Штаты, Ближний Восток, реформирование мусульманского сообщества

ԱՄՆ-ը վախեցած էն իսլամական աշխարհում դեկորացիայի փոփոխման Իրանի նախապատրաստումից

Մերգեյ Շաքարյանց

*Մեծոփյան-Կասպյան տարածաշրջանի քաղաքական և սոցիալական
հետազոտությունների հանրային ինստիտուտ /Հայաստան, Երևան/*

*Վճռորոշ բառեր՝ Իրան, Ռուսաստան, Միացյալ Նահանգներ, Մերձավոր Արևելք, մահմեդական
հանրության վերաձևավորում*

Հոդվածում քննարկված է Մերձավոր Արևելքի տարածաշրջանում արդի ժամանակաշրջանում միջազգային նոր հարաբերությունների ձևավորման հարցը՝ Իրան-Ռուսաստան-Արևմուտք ձևաչափի համատեքստում: Մասնավորապես, շեշտադրումներ են կատարված ՌԴ նախագահ Վ. Պուտինի Իրան կատարած այցի և այդ երկրի հոգևոր առաջնորդ այաթոլլա Խամենեյիի հետ հանդիպման, ինչպես նաև դրան հետևող հավանական արդյունքների ու զարգացումների վրա: Մասնավորապես, այս առումով հեղինակը կարևորում է Մերձավոր Արևելքում արտատարածաշրջանային ուժերի ներկայությունը մերժելու համաձայնությունը կողմերի միջև: Բացի այդ, ռուս-իրանական տարածաշրջանային համագործակցությունն անշուշտ ամրապնդելու է Իրանի դիրքերն ամբողջ արաբական աշխարհում՝ հատկապես մահմեդական երկրների վրա ազդեցության տարածման իրան-ամերիկյան հակամարտության խնդրի համատեքստում, ինչը լիովին ձեռնատու է նաև ռուսական կողմին: Նշված տարածաշրջանային խնդիրների հետ կապված, հոդվածում շոշափված են նաև քրդական, ահաբեկչության, սյունի-շիական հարաբերությունների և մի շարք այլ հարցերը:

The US is afraid of Iran's preparation of decoration changes in Islamic world

Sergey Shakaryants

*Public Institute of Political and Social Research
of Blacksea-Caspian Region (Armenia, Yerevan)*

Key words: Iran, Russia, United States, the Middle East, the Muslim community reforming

The article discusses the issue of forming new international relations in the region of the Middle East at the present period of time in the Iran-Russia-West format context. In particular it emphasizes the visit of the president of the Russian Federation V. Putin to Iran and the meeting with the Supreme Leader of the country Ayatollah Khamenei, as well as the possible results and developments following that. In this respect the author emphasizes the agreement between the parties of refusal of the presence of extra-regional forces in the Middle East. Besides, the Russian-Iranian regional cooperation will surely strengthen Iran's position in the Arab world, particularly in the context of Iran-American conflict of about the spread of impact on Muslim countries, which is beneficial to the Russian side. Related to the mentioned regional problems the article discusses also Kurdish, terrorism, Sunni-Shiite relations, and other issues as well.

Противостояние между Ираном и США (или шире – Западом), судя по периоду времени с июля по начало декабря 2015 г., приобретает

новый формат, и следует ожидать витки напряжённости в их взаимоотношениях. Это ещё раз было подчёркнуто 23 ноября в Тегеране во время

Третьей встречи Форума стран-экспортёров газа (ФСЭГ), в рамках которой Верховный лидер Исламской революции аятолла Сейед Али Хосеней Хаменеи принял у себя и провёл важнейшие переговоры с президентом России Владимиром Путиным. Кстати, следует отметить, что сам факт встречи аятоллы Хаменеи с российским лидером стал наглядным ответом «надеждам» Запада на то, что «скоро между Россией и Ираном начнутся трения». Ведь общеизвестно, что Верховный лидер Ирана вообще редко с кем из глав иностранных государств встречается и ведёт переговоры. В данном случае однодневный рабочий визит российского президента и до, и после Третьей встречи ФСЭГ был не просто в центре внимания иранских СМИ – это реально стало событием, встряхнувшим всю актуальную элиту Ирана, как консервативные, так и «реформаторские» её круги.

Суть новейшей политики Ирана в отношении США (Запада) можно чётко прочесть в словах аятоллы, обращённых к Путину, о том, что Иран благодарит Россию за содействие в «атомном вопросе» и готов продолжать взаимодействие, невзирая на то, что по-прежнему сильно не доверяет Вашингтону и его политике. Он также высказал мнение, что политика США на Ближнем Востоке представляет угрозу как для его страны, так и для России: «У американцев есть долгосрочный план. Они стремятся к доминированию в Сирии, а после этого - во всём регионе... Это реальная угроза для всех стран, особенно для России и Ирана». По его словам, «после неудачной военной кампании в Сирии США решили перейти к политическим методам достижения цели»¹. При этом аятолла Хаменеи призвал к углублению связей между Тегераном и Москвой. Мы не считаем, что, выражаясь языком ряда российских СМИ, «аятолла Хаменеи предупредил Путина об опасности США» - нет, на деле, Верховный лидер дал знать президенту России, что Иран остаётся привержен своему курсу, ранее уже нашедшему отражение в одном из региональных международных документов, подписанных Тегераном и Москвой – декларации прикаспийских государств, в которой исключается не только размещение войск внерегиональных стран в регионе Прикаспия, но и отвергается любое участие этих самых внерегиональных сил в решении проблем Прикаспийского региона. И общеизвестно, что аналогичных позиций Иран придерживается и относительно Ближнего Востока, исключая, как и

Россия, вмешательство внерегиональных сил и стран во внутренние дела стран этого региона, в частности, и Сирии.

О степени важности, которую Иран и Россия придавали встрече аятоллы Хаменеи и президента Путина, говорит даже тот факт, что, по сути, их переговоры не были «встречей в кулуарах Третьего саммита Форума стран-экспортёров газа», как указывал даже ряд иранских СМИ. Дело в том, что встреча и переговоры Хаменеи-Путин прошла раньше, чем российский президент встречался со своим иранским коллегой Хасаном Роухани и, тем более, выступил на заседании ФСЭГ. Иными словами, стороны на высочайшем уровне согласовывали стратегию дальнейшего союзничества, и конечно, не только по Сирии или же, допустим, по вопросам поставок природного газа на мировой рынок и согласованным тарифам на газ. Следует признать, что Иран и Россия, пусть даже и в косвенной форме, подтвердили 23 ноября 2015 г. то, что обе страны намерены совместно противостоять усилиям США и их союзников практически повсеместно, где у Тегерана и Москвы совпадают или же абсолютно идентичны интересы и цели. И понятно, что таких регионов немало, это не только Сирия и Ближний Восток, но и Закавказье, Средняя Азия, Афганистан, бассейн Индийского океана и так далее. По сути, из Тегерана на весь мир прозвучал совместный рефрен Ирана и России (раз уж сам Путин ничего из выказанного аятоллой Хаменеи не оспорил и не поставил под вопрос или не «откорректировал») – «Тегеран и Москва должны сообща противостоять экспансии США в регионе».

Однако есть ещё одна, крайне щепетильная сфера, в которой интересы Ирана и России абсолютно совпадают. Ещё в 90-х гг. XX века многие эксперты и наблюдатели предсказывали, что при всех «нефтях и газах» суть борьбы между Вашингтоном и Тегераном – комплексная, и самое яростное столкновение будет за то, кто будет руководить мусульманским миром. В сущности, все «телодвижения» Саудовских Аравий, Катаров, Турций – это попытка воспрепятствования росту влияния Ирана – и не только на Ближнем Востоке, но и во всём исламском мире. Пусть это не прозвучит странным утверждением, но переформатирование мусульманского сообщества необходимо и России – хотя бы потому, что в РФ проживает не менее 20 миллионов своих собственных мусульман, причём их большинство – сунниты. Таким образом, можно предположить, что всё (или почти всё),

¹ <http://evrazia.org/news/43520>

что готов будет предпринять Иран в данном направлении, будет поддержано или уже поддерживается и Россией, пусть и в крайне завуалированной форме. Убеждены, что именно об этом свидетельствует подарок российского президента аятолле Хаменеи – прекрасное старинное издание рукописного Корана. Подобные дипломатические жесты на Востоке говорят об очень многом, а не только об уважении (в данном случае – Владимира Путина) к религиозным традициям и ценностям мусульман Ирана. И поэтому важно увидеть и понять, до каких пределов дипломатического противостояния готовы пойти Иран и США – в том числе и в противостоянии за влияние в мусульманском мире. Не исключено, что именно эта битва, во многом кажущаяся надуманной (мол, суннитов же – большинство в мире...), но от этого – не становящаяся менее актуальной и опасной, и станет самой важной и решающей. И, пожалуй, не только для мусульман планеты, но и для судеб всего мира, учитывая, что суннитские фундаменталистские террористы не гнушаются уже и переносом своих терактов в Европу, Африку, Восточную Азию и так далее.

Противостояние Ирана и США в мусульманском мире – это не только Ливан, Сирия, Палестина, Ирак, Йемен, Бахрейн и так далее, где есть существенные шиитские общины и где уже давно прочерчены линии конфронтации с теми режимами, которые обслуживают интересы США и их союзников. В конце концов, шиитские (или близкие к шиитам) очаги разбросаны по всему миру, в том числе в Афганистане и Пакистане. Учитывая же, что мир всё-таки глобализируется, можно ожидать роста численности шиитской уммы практически повсеместно на планете. Попытки Запада раздробить Иран и его общество с помощью этнического фактора, что и говорить, проваливались в результате жёсткого подавления Тегераном, в основном, тюркских националистов в Северном Иране (а в конце 70-х гг. XX века – и в Хорасане), сочетавшегося с умелым созданием атмосферы нетерпимости по отношению к предателям. Нейтрализуются этно-националисты и благодаря умелой пропаганде общемусульманского единства. Впрочем, в руках США по-прежнему остаётся шанс задействовать курдский фактор против Ирана, хотя и в этом деле, видимо, надежды Вашингтона провальные – оказалось, что у курдов очень даже неплохо с исторической генной и этнической памятью. И они в большей степени помнят о невзгодах со стороны турок и арабов, чем о том, что «Иран против курдов». В районе 2007-09 гг. даже поступали (непроверенные) сведения о том, что иранским религиозным кругам удалось

убедить ряд курдских племён в том, что суннитское духовенство, в первую очередь, базирующееся на Аравийском полуострове, действует в сговоре с США и Израилем, по сути, предавая интересы сотен миллионов единоверцев, не говоря уже о предательстве по отношению к Палестине и вопросу об «освобождении Иерусалима».

Нам неизвестно, сколько в количественном измерении тысяч курдов удалось убедить Ирану, но если информации отмеченных лет, распространявшиеся из Тегерана, относительно перехода в шиизм и курдов – достоверна, то тогда следует признать, что Иран вполне удачно переводит борьбу за умы мусульман в среду самых «проблемных» этносов и на территории самых «щепетильных» регионов и стран – т.е. Турции, Ирака, Сирии. И, по понятной причине, при этом вступает если и не в открытое противостояние, то – в «соприкосновение» с усилиями Запада, относительно тех же курдов. Турция – член НАТО и ближайшая марионетка США и Израиля на Ближнем Востоке, части территорий Ирака по сей день оккупированы американцами и наводнены спецслужбами Израиля, не говоря уже о фактическом контроле Запада и Израиля над так называемым Курдским региональным правительством (KRG) в Эрбиле (историческая Арбела – *прим.*). И, в плане «курдского вопроса», на актуальной повестке дня – проблема контроля над курдскими и курдоязычными племенами Сирии. Таким образом, поединок за влияние в мусульманском мире содержит в себе также и, в качестве составляющей, борьбу за ориентацию курдских общин Турции, Ирака и Сирии. В этом плане обсуждение, имевшее место в Тегеране между Путиным и иранским высшим руководством 23 ноября 2015 г., представляется крайне важной вехой, поскольку Иран высказал готовность обдумать пути участия своих войск в наземных операциях в Сирии. Также фактором в борьбе за влияние в мусульманском мире может стать и четырёхсторонний (Россия, Иран, Ирак и Сирия) Военно-информационный центр в Багдаде, созданный как раз для координации взаимодействия всех антитеррористических сил в регионе². Предлагаем именно такой подход к данной структуре – ведь явно же, что власти России, Ирана, шиитское правительство Южного Ирака и администрация президента Сирии Башара аль-Асада, предпринимая данный шаг, имели в виду отнюдь не только подавление джихадистской структуры «Исламское государство» (IS), но и все террористические организации, к созданию которых причастны или имели отношение

² Агентство SANA, <http://sana.sy/ru/?p=50866>

спецслужбы США, Израиля, Турции и тех стран, которые поддержали издевательское требование Вашингтона «убрать Асада во имя общей борьбы с IS».

Конечно, оппоненты могли бы возразить, что, помимо участия в Багдадском Военно-информационном центре, та же Россия (причём на двое суток раньше, чем последовало публичное объявление о четырёхстороннем центре в Багдаде, хотя совместная работа военных из четырёх стран в иракской столице началась ещё в конце августа – *прим.*) создала на переговорах в Москве с премьер-министром Израиля Беньямином Нетаньяху совместную российско-израильскую Координационную комиссию «для координации военных операций обеих стран на территории Сирии»³. А далее, например, Москва создала и нечто аналогичное совместно с Иорданией, и т.д. Однако это ничуть не умаляет глубинного союзничества Ирана и России – как по войне в Сирии, так и в рамках борьбы за влияние в мусульманском мире. Например, что касается российско-израильской Координационной комиссии, то её роль ограничена конкретной Сирией. В частности, ей вменяется не допускать случайного столкновения российских и израильских войск во время военной операции в Сирии. Комиссию возглавляют заместители министров обороны России и Израиля, в то время как в рамках Багдадского центра идёт ежедневное тесное сотрудничество и обмен оперативной информацией между спецслужбами России, Ирана, Ирака и Сирии, в том числе между военными разведками.

Проследим в хронологической последовательности ряд фактов и событий из рамок ирано-американских отношений. Важно при этом понимать, что обострение ведёт свой отсчёт не с ноября или октября 2015 г., однако всё-таки что-то конкретное необходимо взять за изначальную, нулевую точку шкалы геополитических координат между Тегераном и Вашингтоном. Итак, 14 октября Госдепартамент США опубликовал ежегодный отчёт «О религиозной свободе в мире» за 2014 г. В числе неблагополучных в этом отношении стран названы Иран, Россия, Пакистан и Саудовская Аравия. «К сожалению, страницы доклада, который сегодня опубликован, содержат факты о нарушении прав религиозных меньшинств в таких странах, как Иран, Бирма, Пакистан, Россия, Саудовская Аравия и многих других государствах», – заявил госсекретарь США Джон Керри, комментируя дан-

ный документ. Ну, о России – разговор всегда отдельный, и, как видится, включение РФ в этот глупейший список отражает лишь недовольство Вашингтона самостоятельной и убедительной политикой Москвы в той же Сирии. Однако и с Ираном американцы оплошали – в мусульманском мире, вероятно, трудно найти вторую такую же толерантную в религиозном плане страну, как Иран. Ведь не только конфессиональные права, но и права различных конфессий на политическую деятельность в Иране закреплены конституционно. Гарантированными местами в парламенте страны обладают не только, например, христиане, но даже и зороастрийцы и евреи-иудеи. Запрещены лишь разного рода тоталитарные и иные секты – но ведь в отчёте Госдепа нет упоминания о Франции, в которой, например, законодательно запрещена деятельность проамериканской секты «Свидетелей Йеговы».

Поэтому резкая отповедь иранского МИД от 16 октября была ожидаемой. Тегеран назвал обвинения США «политизированными и юридически необоснованными»⁴. Мелочь, но демонстрирует, насколько хрупко равновесие в ирано-американских отношениях. Но именно в этот день произошло нечто, имевшее интересное (с политической точки зрения) продолжение – во-первых, во время шиитской траурной церемонии в городе Дезфул (остан Хузестан) неизвестные подъехали на машине и открыли автоматную очередь, в результате которой было убито два и ранено ещё два человека. Вроде бы сугубо внутренний вопрос. Во-вторых, по всему Ирану прошли массовые антисионистские митинги, демонстрации и протестные шествия. 19 октября глава иранской полиции бригадный генерал Хоссейн Аштари объявил, что силы полиции арестовали террористов, напавших на шиитов в Дезфуле. Однако обвинения бригадного генерала придали этому событию сугубо внешнеполитический характер – по словам Аштари, «нападавшие проходили подготовку на американской базе в Ираке и пересекли границу с Ираном с целью провести теракты в священный месяц Мохаррам»⁵. Думается, что заявления Аштари следует сопоставить с дипломатическим обменом колкостями между Госдепом США и МИД Ирана по поводу религиозных свобод, как и с передачей дела американского шпиона – официально, репортёра издания «Washington Post» иранца по происхождению Джейсона Резаяна, который в отчёте разведки Корпуса Стражей

³ http://polit.ru/news/2015/09/24/israel_russia/

⁴ Агентство IRNA, 16 октября

⁵ Агентство IRNA, 19 октября

Исламской революции (КСИР) обвинён в «попытке помощи американскому Сенату в реализации заговоров по смене режима в Иране». Резаяна обвиняют также в том, что он и был резидентом американского разведцентра в Тегеране⁶. Кстати, в ноябре ему уже был вынесен соответствующий приговор иранским судом. Правда, 8 ноября министр юстиции ИРИ Мостафа Пурмохаммади допустил, что недавно осужденный за шпионаж Резаян может обжаловать приговор, а в дальнейшем «и также может попасть под амнистию». Но это, как представляется, дипломатически-тактический ход Тегерана, предназначенный для пресловутого «мессиджа» Вашингтону о готовности иранской стороны обсуждать проблему судьбы американских агентов – допустим, в обмен на некие уступки США по другим вопросам, в которых сталкиваются Иран и Америка.

В ответ американская делегация 19 октября в Вене, куда прибыли представители «большой шестёрки» и Ирана для старта согласований по снятию антииранских санкций согласно Совместного комплексного плана действий (СКПД), т.е. Венских соглашений, подняла вопрос... об осужденных в Иране гражданах США. Помимо Резаяна, это задержанные в разные годы Саид Абедини и Амир Хекмати, тоже иранцы по происхождению. Одновременно в тот же день американцы дали чётко понять, что, несмотря на объявление президента США Барака Обамы о «начале процесса снятия санкций» с Ирана, на деле Вашингтон никуда не будет «торопиться». Согласно заявлению министра финансов США Джейкоба Лью, Вашингтон не начнёт отмену антииранских санкций, до тех пор, пока Тегеран не выполнит «все свои обязательства согласно СКПД» по иранскому атому⁷. Таким образом, подвешенность ситуации точно сохранится, как минимум, до конца 2015 г. Более того, она будет усугублена стремлением США любой ценой выторговать свободу своим шпионам – и уже видно, что американцы готовы найти любой повод, чтобы диалог по иранскому атому превратился бы в диктат в отношении Ирана и в плане «добровольной» смены режима, и согласия иранской стороны не беспрепятственные провокационные действия на иранской территории любого американского гражданина.

Вернёмся к теракту в Дезфуле, как и заявлению бригадного генерала Аштари. Хузестан – край, населённый в основном арабоязычными гражданами Ирана. И, видимо, отправляя своих марионеток на теракт в Дезфул, американские

спецслужбисты рассчитывали схематично «подтвердить» отчёт Госдепа о «нарушениях прав религиозных меньшинств» Ирана – мол, арабы-сунниты восстают против сверхвласти шиитских аятолл. Но и тут промах – арабоязычные Хузестана, как и в соседнем Ираке, в своём подавляющем большинстве шииты. Поэтому теракт в Дезфуле в октябре буквально взорвал настроения во всём иранском обществе, и следует полагать, что многочисленные общественные организации и группы лишь ждут одобрения Верховного лидера аятоллы Сейеда Али Хоссейни Хаменеи, чтобы возобновить антиамериканские акции. И тут следует вернуться к тем демаршам Тегерана, которые звучали ранее исследуемого периода времени. Только это даст возможность предположить, почему же спецслужбы США решили так рискнуть, заслав подготовленных ими бандитов в Хузестан и решив разыграть карту «шиито-суннитского конфликта» внутри Ирана. Так что слова Верховного лидера Ирана, обращённые 23 ноября к российскому президенту – это не просто «пожелание» или же стремление Тегерана «убедить» или «переубедить» Россию, это чётко осознанная и, самое главное, последовательно реализовываемая самостоятельная внешнеполитическая концептуальная линия.

А об этом иранские деятели высказывались и высказываются практически постоянно, и даже не только в 2015 г. Например, 7 октября аятолла Хаменеи запретил своим решением **всякие переговоры** с США, сочтя их бесполезными для Тегерана⁸. Советник же аятоллы, экс-министр иностранных дел Али Акбар Велайати 8 октября развил идею – «Иран не нуждается в США»⁹. Но при этом замминистра иностранных дел Ирана по делам Африки и Ближнего Востока Хоссейн Амир Абдоллахиян сказал, что у Ирана присутствует готовность принять участие в региональном диалоге, но если он будет реальным и без влияния внерегиональных сил¹⁰. Понятно, что речь велась о том влиянии, которое имеют на страны арабских монархий США и Израиль. Тегеран подчеркнул, что Иран не согласится ни на какой план урегулирования сирийского кризиса, если в нём не будет участвовать президент Сирии Башар аль-Асад. Следом иранцы предупредили, что **могут подключиться к авиаударам России по террористам в Сирии** и «готовы применить ракетную силу»¹¹. Если мы сопоставим это октябрьское заявление с обсуждением в Тегеране 23 ноября (между Тегераном и Моск-

⁶ Агентство IRNA, 14 октября

⁷ http://www.iran.ru/news/politics/98879/SShA_ne_spechat_snimat_sankcii_s_Irana

⁸ Агентство IRNA, 7 октября

⁹ Агентство IRNA, 8 октября

¹⁰ Агентство IRNA, 10 октября

¹¹ Агентство IRNA, 10 октября

вой) вопроса о подключении Ирана к наземной операции в Сирии, то вполне будет уместен вывод, что Иран и Россия изначально, т.е. сразу после принятия обеими странами решения об оказании официальной военной помощи Сирии, планировали своё долгосрочное, в том числе и «военно-полевое» взаимодействие на Ближнем Востоке, начиная с Сирии. Но главные события пошли затем.

Советник президента Ирана и бывший министр разведки Али Юнеси публично высказал предположение, что недавние трагедии во время хаджа в Саудовской Аравии могли быть подготовлены израильской спецслужбой «Моссад»¹², чем дал вопросу совершенно иное (в условиях мусульманского мира) звучание. Напомним, что в долине Мина в Мекке в результате непонятно как созданной давки, погибли сотни паломников, в том числе и десятки иранских паломников. Более того, «пропал» ряд бывших и действующих дипломатов Ирана, также принимавших участие в хадже. А вице-спикер Маджлеса Сейед Мохаммад Хоссейн Абу Тораби-Фард подчеркнул, что трагический инцидент в долине Мина станет **«началом перемен в мусульманском мире»**¹³. В развитие идеи 12 октября Генеральный секретарь Всемирного форума по сближению исламских мазхабов аятолла Мохсен Араки призвал мусульманских учёных создать союз исламских стран¹⁴. То есть – попытка пересмотреть аморфные «лидирующие позиции» в мусульманском мире арабов Аравийского полуострова и Турции, которых Иран давно обвиняет в служении интересам США и Израиля. И 12 октября представитель Верхового лидера Ирана по делам хаджа и паломничества Али Асгар Кази призвал к... **реформированию управления ежегодным хаджем в Саудовской Аравии**, так как саудиты **«не способны управлять хаджем** в связи с отсутствием эффективной организации и применения устаревших методов»¹⁵. Итак, Тегеран на самом деле готовит почву для переворота в мусульманском мире. Наконец, 13 октября аятолла Хаменеи публично заявил – Запад продолжает вести против Ирана «мягкую войну»¹⁶. Таким образом, Тегеран показал, что ни СКПД в Вене, ни иные усилия и шаги Запада не в состоянии обмануть иранское политическое, духовное и военное руководство.

И теперь понятно, почему заявления Тегерана в период 7-13 октября настолько встревожили США, что Вашингтон ринулся наперевес – и в Хузестане (16 октября), и в Вене (19 октября), и устами министра финансов США Джейкоба Лью (о готовности «заморозить» санкции против Ирана). Схематичность планов дестабилизаций, применяемых американцами по отношению к исламским государствам, привела к тому, что, по сути (видимо, на основании своих представлений о событиях в Сирии и Йемене и отношении Ирана к этим странам), под «нарушениями прав религиозных меньшинств» в ИРИ американцы имели в виду права суннитов Ирана. И прозвучали ошибочные автоматные очереди в... преимущественно шиитской, хоть и арабоязычной провинции. США прекрасно видят, что общемусульманские позиции такой марионетки, как Турция, весомо подорваны и сирийским кризисом, и возобновлением войны против курдов. **Если же Иран реально «отнимет» управление хаджем у Саудовской Аравии, то ещё одна марионетка США утратит былое влияние на исламский мир.** Отметим – описанная картина развёртывалась и продолжает развёртываться на фоне и решения Тегерана отправить в Сирию ещё больше военных советников, и визита в Иран военной делегации Китая, возглавлявшейся зам.начальника Генштаба вооружённых сил КНР, адмиралом китайских ВМС Сунь Цзянго, в ходе которого стороны договорились об усилении военно-морского взаимодействия, ну а теперь – и визита и переговоров в Тегеране президента России Владимира Путина, подписания целого ряда пакетов двусторонних договоров, в том числе и о широком военном сотрудничестве.

При этом 19-20 октября в северо-западном Иране (границы с Турцией и Ираком) прошли военные учения под кодовым названием «Мохаррам», где прошли запуски новейших ракет, полёты беспилотников дальнего радиуса действия, отрабатывались различные тактики сил быстрого реагирования и так далее. А из иранского порта Энзели в Астрахань отправились корабли иранской Каспийской флотилии в двухнедельный поход «мира и дружбы». Кроме того, в целях согласования плана двустороннего сотрудничества на будущий год, высокопоставленная военная делегация Ирана до конца текущего года посетит Россию. Всё вышеуказанное наглядно свидетельствует о том, что Тегеран не просто готовит смену декораций в мусульманском мире – он к тому же намерен усилить и военную составляющую в отношении Турции, и

¹² Агентство IRNA, 11 октября

¹³ Агентство IRNA, 11 октября

¹⁴ Агентство IRNA, 12 октября

¹⁵ Агентство IRNA, 12 октября

¹⁶ Агентство IRNA, 13 октября

военное взаимодействие с Россией и Китаем. Трагедия же в Дезфуле ещё раз доказала, что, пытаясь разжечь глобальную войну на базе шиитско-суннитского конфликта в Сирии и Йемене, США слишком поздно поняли, какого «джина из кувшина» они выпустили, и предприняли откровенную провокацию. Но и она оказалась плохо рассчитанной.

Тем не менее, если не заикливаться только на Сирии и только на ирано-российском союзе, то мы должны понимать, что Тегерану также предстоит существенно стабилизировать ситуацию именно на Аравийском полуострове. Например, сейчас положение повстанцев-хуситов (шииты зейдитского толка – *прим.*) в Йемене существенно ухудшилось. Если верить израильским интернет-ресурсам, то к 24 ноября йеменские шииты, пытаясь сдержать натиск подразделений арабской «коалиции» во главе как раз с Саудовской Аравией в провинции Таизз, взрывают мосты на пути наступления частей, поддерживающих президента Йемена-марионетку США и Израиля, Абд Раббо Мансура аль-Хади. Провинция Таизз занимает стратегическое положение в центральном Йемене. Контроль над ней позволит подразделениям йеменской армии, сохранившим верность аль-Хади, и поддерживающим их арабским войскам очистить от хуситов весь центр страны. Войска антишиитской «коалиции» находятся в 12 км от столицы провинции – города Рахида. Их продвижению мешают не только взорванные мосты, но и поставленные зейдитами минные поля. Израильские информ-ресурсы сообщают, что сам аль-Хади, который 18 ноября вернулся в Йемен из эмиграции, посетил авиабазу «Аль-Анад», расположенную недалеко от границы с провинцией Таизз. Она служит операционной базой для наступления правительственных войск¹⁷. Конечно, не только один Иран выступал и выступает в защиту йеменских шиитов. Думается, что всем заинтересованным кругам памятно заявление, например, руководителя политбюро зейдитского движения «Ансар Аллах» (возглавляющего борьбу хуситов – *прим.*) Салеха ас-Саммада от 2 апреля 2015 г.: «Многие страны готовы искать решения для того, чтобы остановить агрессию. Объём преступлений и бедствий, вызванных агрессией, заставляет тех, у кого есть совесть, вмешиваться, чтобы защитить от неё йеменский народ. **В авангарде этих позиций — позиция Китая и России.** Многие другие страны также продолжают требовать остановить эту несправедливую агрессию на йеменский народ»¹⁸.

¹⁷ http://newsru.co.il/mideast/24nov2015/yemen_209.html

¹⁸ <http://globalconflict.ru/geopolitics/99157-xusity-rossiya-i-kitaj-stremyatsya-ostanovit-voynu-v-jemene>

По нашему убеждению, а, кстати, после успехов в операциях Военно-космических сил России, ракетной составляющей Военно-морского флота РФ и сирийской армии (совместно с различными ополченцами – *прим.*) «в поле» военных действий в Сирии и из Йемена, как будто бы, поступили намёки на то, что местное население хотело бы тоже получить военную помощь России и Ирана абсолютно открыто, - без победы противников диктата США-Израиля-Саудовской Аравии на Аравийском полуострове Тегерану будет затруднительно осуществить своеобразную «смену декораций» в исламском мире, как на то в октябре 2015 г. полупрозрачно намекали иранские высокопоставленные деятели - Советник президента Ирана и бывший министр разведки Али Юнеси, вице-спикер Маджлеса (иранского парламента – *прим.*) Сейед Мохаммад Хоссейн Абу Тораби-Фард, Генеральный секретарь Всемирного форума по сближению исламских мазхабов аятолла Мохсен Араки и представитель Верхового лидера Ирана по делам хаджа и паломничества Али Асгар Кази. При этом мы должны понимать, что для активизации Ирана в деле защиты интересов шиитов в арабском мире в регионе Аравийского полуострова есть существенные препятствия, и это не только то, что Иран занят оказанием помощи (в том числе и военной) антитеррористическим силам в Ираке и правительству Сирии. Главной помехой является «опекунство» США, Израиля и Турции над Саудовской Аравией, Катаром и Бахрейном – а именно в этих странах Персидского залива ущемление прав шиитов и, даже более того, откровенно наглые, жесточайшие насильственные действия против «своих» шиитов так и так подталкивают Иран к осознанию необходимости вывести рычаги управления Мусульманской уммой мира из-под контроля суннито-ваххабистских экстремистов Аравийского полуострова.

На наш взгляд, о степени решимости Тегерана восстановить порядок и равноправие в исламском мире говорил и ряд информации начала ноября 2015 г., когда в иранских СМИ относительно Ближнего Востока явно довлел уклон в сторону сведений из Сирии и Саудовской Аравии. Например, 4 ноября в Тегеране 6 часов длились переговоры между замминистра иностранных дел Сирии Фейсалом Мекдадом и замглавы МИД Ирана Хоссейн Амиром Абдоллахияном, указывалось, что обсуждались политические пути преодоления сирийского кризиса. Стороны также рассмотрели детали рекомендаций Ирана по политическому урегулированию сирийского кризиса, которые были представлены президенту Сирии Башару аль-Асаду в рам-

ках недавнего визита главы МИД ИРИ в Сирию. По итогам встречи стороны подчеркнули необходимость совместной борьбы с терроризмом, а также политического урегулирование кризиса в Сирии, основываясь на воле сирийского народа **при ведущей роли президента Асада**. Уже 5 ноября Иран и Сирия подписали договор о сотрудничестве в сфере гражданской авиации, также рассмотрели способы продвижения технического сотрудничества в авиационной промышленности. В этот же день, выступая перед иранскими военнослужащими, находящимися в Сирии, командующий спецподразделением «Кодс» Корпуса Стражей Исламской революции (КСИР) Ирана генерал-майор Касем Солеймани заявил: «Высшее руководство Ирана отдало приказ об освобождении Алеппо, даже если на это потребуется 100 тысяч шахидов». Источники сообщали, что Солеймани заявил, что роль иранских советников в Сирии не ограничивается защитой шиитских святынь. Они защищают каждый дом, сам ислам и человечество. Представитель иракской шиитской милиции «Харакат Хизбалла ан-Наджуба» в Алеппо Башара ас-Саиди, в свою очередь, заявил: «Неважно где мы находимся, в Ираке или в Сирии, потому что мы воюем против одного врага. Мы все - наследники Хаменеи, и мы будем сражаться везде, защищая шиитов и шиитские святыни». 7 ноября советник Верховного лидера Исламской революции аятоллы Хаменеи, экс-министр иностранных дел Али Акбар Велайяти заявил, что Тегеран примет участие во всех последующих раундах переговоров в Вене по Сирии: «Тегеран примет активное участие в мирных переговорах по Сирии. Мы будем поддерживать Сирию, являющуюся нашим союзником, не только в оборонной сфере, но и на политической арене».

Тема же Саудовской Аравии затрагивалась и в связи с Сирией и Йеменом, и в связи с казнью трёх иранцев (были обвинены в наркоторговле), и в связи с поисками пропавшего во время трагедии в долине Мина близ Мекки дипломата, бывшего посла ИРИ в Ливане Газанфара Рокнабади. 5 ноября СМИ сообщали, что всё больше свидетельств в пользу того, что дипломат мог быть похищен чьими-то спецслужбами – или Израиля, или самой Саудовской Аравии. 10 ноября СМИ сообщали, что нашлись свидетели, видевшие Рокнабади живым и после трагедии в Мине. А в связи с сообщениями о казни в Саудовской Аравии (8 ноября) трёх иранцев в СМИ и властных структурах также напомнили, что саудиты вынесли смертный приговор и шиитс-

кому шейху Нимру аль-Нимри (глава шиитов Саудовской Аравии) и предупредили, что в случае казни шейха королевство саудитов **«сотрясут новые события и волнения»**. 9 ноября МИД Ирана выразило протест в связи с казнью этих иранских граждан, заявив, что «это усложнит отношения между двумя странами». 10 ноября иранские СМИ обсуждали победу йеменских шиитов-зейдитов (хуситов) над саудитами и захват йеменцами саудовского города Эль-Роубах, где были разгромлены саудовские войска и уничтожена их боевая техника. В этот же день один из высших офицеров КСИР бригадный генерал Хоссейн Салаями заявил: **«Политика США, Европы, Турции и Саудовской Аравии была похоронена в Сирии»**. Он напомнил, что Европа и США стоят за большинством трагических инцидентов в мусульманских странах на протяжении всей истории. Они помогали диктаторам править над мусульманскими народами, и они также ввели израильский режим в регион. Салаями обвинил Саудовскую Аравию в **«предательстве мусульман»** и т.д. В связи с резкой критикой Саудовской Аравии привлекло внимание и заявление бахрейнского шиита Рашида аль-Рашида, одного из лидеров бахрейнской революции, который сказал, что непрерывающаяся поддержка аятоллы Хаменеи угнетённому народу Бахрейна, и помощь Исламской Республики угнетённым народам в регионе и мире, как в Ливане, Сирии и т.д., весьма примечательна. Он сказал, что большое количество мусульман-шиитов Бахрейна являются последователями аятоллы Хаменеи, добавив, что бахрейнский народ не считает свою страну в качестве отдельной от Ирана, чувствуя, что мусульмане-шииты должны объединиться под руководством иранской революции, и эта вера сегодня является частью культуры Бахрейна¹⁹.

Как можно заметить, заявления выше уже упоминавшихся Советника президента Ирана, бывшего министра разведки Али Юнеси, вице-спикера Маджлеса Сейеда Мохаммада Хоссейн Абу Тораби-Фарда, Генерального секретаря Всемирного форума по сближению исламских мазхабов аятоллы Мохсена Араки и представителя Верховного лидера Ирана по делам хаджа и паломничества Али Асгара Казии – это не просто «их личные мнения», а отражение тех настроений, которые глубинно (и, вероятно, давно)

¹⁹ Пояснение: до 80% населения Бахрейна – шииты, и шиитские восстания на острове практически всегда подавлялись армиями Саудовской Аравии и Объединённых арабских эмиратов (ОАЭ).

утвердились во всех слоях правящей элиты Ирана. И, более того, эти позиции целиком и полностью разделяют не только в КСИР, непосредственно (и – по сути, единственно) подчиняющемуся напрямую именно Верховному лидеру аятолле Хаменеи, но и в регулярных Вооружённых силах Ирана. Для примера приведём заочную полемику, разгоревшуюся между США и Ираном именно на уровне глав военных ведомств в начале ноября 2015 г.

В Тегеране резко отреагировали на «совет» главы Пентагона США Эштона Картера в интервью изданию «Атлантик» арабским странам Ближнего Востока – мол, вместо закупки дорогостоящего оружия арабским странам следует «вооружиться волей» для борьбы против Ирана. Обращаясь к государствам-членам Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (т.е. коалиции во главе с Саудовской Аравией – *прим.*), глава оборонного ведомства США порекомендовал им «наращивать мощь сухопутных войск и создать специализированные силы» для борьбы против группировки «Исламское государство» и Ирана. 8 ноября в МИД Ирана назвали заявления главы Пентагона «следствием деструктивной политики Америки в регионе». «В данном заявлении арабские страны подверглись унижению, т.к. Вашингтон считает уместным принимать решения вместо этих государств», - отмечали в МИД ИРИ²⁰. В этот же день глава Генштаба Всех Вооружённых сил Ирана генерал Хасан Фирузабади также подверг критике заявления Картера, подчёркивая, что подобные утверждения основаны на ложном понимании региональных реалий и имеют целью разжигание вражды между мусульманскими странами. 9 ноября министр обороны ИРИ генерал Хоссейн Дехган посоветовал своему американскому коллеге «следить за словами»: «Министру обороны США Эштону Картеру следует изменить свою позицию в отношении Тегерана, и пересмотреть своё хулиганское и агрессивное поведение и впредь высказываться более разумно и осмотрительно». Дехган подчеркнул, что на Ближнем Востоке США проводят политику, которая только ухудшает ситуацию в регионе: «США выгоднее сохранить напряжённость в отношениях с Ираном, Сомали, Афганистаном, Ираком и Йеменом, чем воздержится от провокационных заявлений»²¹.

При этом ещё 8 ноября, т.е. в день публикации интервью Картера, Секретарь Высшего совета национальной безопасности ИРИ, экс-министр обороны адмирал Али Шамхани в теле-

визионном интервью сказал, что ответ Ирана на любое потенциальное нарушение Совместного комплексного плана действий (СКПД, Венские соглашения по иранскому атому) будет явным, и **Иран начнёт реализацию договора только после того, как МАГАТЭ официально объявит о том, что дело об иранской ядерной программе закрыто.** По его мнению, путём реализации СКПД изменится ложное представление об Иране, которое создал Запад. Тем не менее, Шамхани подчеркнул, что враждебная политика, принятая США по отношению к Ирану, никогда не изменится. А 9 ноября, когда в Тегеране стало известно, что накануне президент США Барак Обама направил Конгрессу США уведомление о продлении на год действие «чрезвычайного положения» в отношениях с Ираном, которое было введено более 30 лет назад, то Тегеран действительно довольно быстро и явно отреагировал. В послании Обамы сказано: «Отношения Вашингтона и Тегерана пока не вернулись к норме... В это связи я решил, что действующий режим национального чрезвычайного положения, объявленного указом 12170 в отношении Ирана, необходимо продолжить». Иранские СМИ сообщили, что в ответ на это **с 10 ноября в Иране остановлен демонтаж центрифуг на двух предприятиях по обогащению урана в Фордо и Натанзе,** где в настоящее время находится около 10 тысяч центрифуг. «Процесс демонтажа был приостановлен в качестве **предупреждения**», - пояснил секретарь Высшего совета национальной безопасности Ирана Али Шамхани²². При этом суть этого «предупреждения» чиновник раскрывать не стал. Более того, глава комиссии Маджлеса по ядерной сделке Алиреза Закани, в свою очередь, пояснил, что демонтаж центрифуг был приостановлен из-за письма законодателей президенту Роухани. В послании парламентариев отмечается, что отключение центрифуг противоречит директивам Верховного лидера аятоллы Хаменеи.

То есть, задачей было создать впечатление, что причина «внутренняя» - и она заключается в директивах аятоллы Хаменеи, и т.д. Но очевидна взаимосвязь между остановкой демонтажа центрифуг и продлением в США антииранских санкций. Ситуация странная, тем более на фоне заявлений от 6 ноября заместителя советника президента Обамы по национальной безопасности Бена Родса, подтверждавшего приверженность достигнутым в Вене соглашениям и Ирана, и США. При этом учитываем, что 5 ноября замглавы Организации по атомной энергии Ирана и официальный представитель организа-

²⁰ Агентство IRNA, 8 ноября

²¹ Агентство IRNA, 9 ноября

²² Агентство IRNA, 10 ноября

ции Бехруз Камальванди заявил, что **Иран не вывел из работы ни одну центрифугу для обогащения урана**: «Ни одна центрифуга пока не выведена из работы на ядерных объектах ни в Фордо, ни в Натанзе»²³. По его словам, пока были проведены лишь подготовительные работы до начала реализации СКПД, чтоб сэкономить время. Ссылаясь на главу Организации по атомной энергии Ирана Али Акбара Салехи, заявлявшего, что Иран уже начал сокращать количество центрифуг, иранские СМИ отмечали, что заявление Камальванди, фактически, опровергает эту информацию. Таким образом, не исключено, что перед началом 2016 г. вся гамма ирано-американских соглашений будет изрядно фрагментирована, а то и пересмотрена, и видимо, это связано именно с шагами Ирана в арабских странах.

Но факт остаётся фактом – именно по поведению США, Тегеран и будет далее реагировать на деструктивные и экстремистские шаги Саудовской Аравии и Катара. И это касается как Сирии и Йемена, так и стратегии по борьбе за смену декораций и, что ещё главней, смену механизмов управления жизнью всей Мусульманской уммы мира. И мы уверены, что 23 ноября 2015 г. в Тегеране и аятолла Хаменеи, и президент Ирана Роухани именно об этом проводили с российским президентом Владимиром Путиным закрытые части переговоров. Можно не сомневаться, что Москва поддержит эту тенденцию высшего духовенства и органов власти и управления Ирана.

²³ Агентство IRNA, 10 ноября